

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-УД26-1-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

21 мая 2026 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Златьева А.Н. в защиту осужденного Аверченкова С.С. о пересмотре приговора Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 5 июля 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 20 января 2025 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 г.

По приговору Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 5 июля 2024 г.

Аверченков Сергей Станиславович,

, несудимый,

осужден по ч.4 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 20 января 2025 г. приговор оставлен без изменений.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступление осужденного Аверченкова С.С. и адвоката Златьева А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Фролова О.Э., Судебная коллегия

установила:

Аверченков признан виновным и осужден за совершение мошенничества, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана, в особо крупном размере.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Златьев А.Н. выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, просит отменить апелляционное и кассационное определения, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В обоснование своих доводов адвокат указывает на то, что предметом доказывания по настоящему делу является наличие либо отсутствие хозяйственной постройки на земельном участке, в связи с этим одним из главных доказательств события преступления являются фотофайлы из программы ██████████ которые прилагаются к протоколу осмотра предметов (документов) от ██████████ допустимость которого вызывает сомнение, поскольку следователь в нарушение требований ч.4 ст.166, ч.1¹ ст.170 УПК РФ демонтировал звук на видеосъемке следственного

действия; умышленно не отобразил место проведения следственного действия, предмет осмотра - служебный компьютер, лицо, проводившее следственное действие, его должность, фамилию, какое следственное действие проводится, по какому уголовному делу, кто является участниками следственного действия; дата, время проведения следственного действия на видеозаписи отсутствуют; следственное действие проведено без понятий более двух часов, тогда как видеосъемка этого действия на CD-диске составляет всего 4 минуты. Высказывает сомнение относительно того, как следователь без интернета загрузил программу [REDACTED]», воспроизвел исторические фотографии на черно-белом принтере и распечатал цветную фототаблицу, а для определения местонахождения земельного участка применил координаты морского мореплавания. При этом показания специалистов Г [REDACTED] и Б [REDACTED] опровергают способ получения указанных снимков, однако оценка судом их показаниям в приговоре не дана. Обращает внимание на то, что согласно ответу помощника Генерального прокурора РФ от 10 января 2023 г. [REDACTED] не входит в перечень информационных систем, используемых Генеральной прокуратурой РФ, а в соответствии с п. 3 (Фактические условия и принятие риска) Дополнительных условий использования сервисов [REDACTED] и [REDACTED]», фактические условия могут отличаться от сведений, представленных в сервисах [REDACTED] и [REDACTED]

Утверждает, что приговор содержит неустранимые противоречия в оценке доказательств, поскольку в качестве виновности Аверченкова суд в приговоре сослался на показания свидетелей П [REDACTED] Б [REDACTED] Ч [REDACTED], однако впоследствии отверг данные показания, как несостоятельные. Автор жалобы анализирует показания допрошенных в судебном заседании представителей потерпевших и свидетелей и приходит к выводу, что свидетель Е [REDACTED] указал на законность приобретения Аверченковым хозяйственной постройки, свидетели Ш [REDACTED] Д [REDACTED] Н [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] не смогли подтвердить либо опровергнуть наличие постройки на земельном участке, свидетели К [REDACTED] и Г [REDACTED] не осуществляли строительство многоквартирного дома ЖК [REDACTED] кроме того Г [REDACTED] не давал показания о том, что в ОАО « [REDACTED] » входит ООО [REDACTED] ООО ИСК « [REDACTED] » и ООО ИСК ООО [REDACTED]

Обращает внимание на формальное рассмотрение судом апелляционной инстанции доводов апелляционной жалобы стороны защиты.

Проверив материалы уголовного дела, доводы кассационной жалобы и заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч.2 ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ст.87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч.1 ст.88 УПК РФ).

Данные требования закона были нарушены при рассмотрении уголовного дела в отношении Аверченкова С.С.

Как установлено судом в приговоре, Аверченков С.С., не позднее 6 сентября 2011 г., имея умысел на приобретение права путем обмана на земельный участок из категории земель «земли населенных пунктов» с кадастровым номером № [REDACTED] общей площадью 1200 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED] принадлежащий муниципальному образованию [REDACTED] i [REDACTED], предоставленный ему за плату администрацией муниципального образования [REDACTED] во временное владение и пользование - аренду для индивидуального жилищного строительства на основании договора аренды земельного участка № [REDACTED] от 14 сентября 2011 г., достоверно зная порядок предоставления в собственность земельных участков по льготной цене вместо реальной рыночной стоимости, обратился в Тахтамукайский отдел Управления Росреестра по Республике Адыгея с заявлением о государственной регистрации права на здание, расположенное на вышеуказанном земельном участке, предоставив декларацию об объекте недвижимого имущества от 21 декабря 2011 г. с заведомо ложными и недостоверными сведениями о

наличии на арендуемом им земельном участке нежилого здания (хозяйственной постройки) общей площадью 26 кв.м.

На основании предоставленных Аверченковым С.С. документов государственный регистратор, неосведомленный о совершаемом преступлении, 18 января 2012 г. произвел государственную регистрацию права собственности на хозяйственную постройку общей площадью 26 кв.м, с условным номером [REDACTED] хотя фактически вышеуказанное нежилое помещение отсутствовало на арендуемом земельном участке.

После этого Аверченков С.С. 19 января 2012 г. обратился в администрацию МО [REDACTED] с заявлением о выкупе в собственность вышеуказанного земельного участка, и введя в заблуждение работников администрации относительно нахождения на вышеуказанном земельном участке объекта недвижимости в виде хозяйственной постройки, заключил договор купли-продажи земельного участка [REDACTED] от 11 марта 2012 г., а затем зарегистрировал право собственности на этот земельный участок, тем самым похитил земельный участок, приобретя на него право и получив возможность распоряжаться по своему усмотрению.

Своими действиями Аверченков С.С. причинил МО [REDACTED] в лице его правопреемника муниципального образования [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED] имущественный вред на сумму 1 299 000 руб., в особо крупном размере.

Вместе с тем, как видно из приговора и материалов уголовного дела обстоятельства преступления были установлены судом с нарушением правил оценки доказательств, предусмотренных ст.88 УПК РФ.

Так, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании Аверченков С.С. заявлял о своей невинности, утверждал, что в 2011 году обратился в администрацию с заявлением о выделении земельного участка [REDACTED]. На тот момент можно было выкупить у администрации земельный участок, если возвести на нем строение. Для этого он обратился к строителям, которые на данном земельном участке возвели хозяйственную постройку из блоков, с залитым фундаментом, с колоннами, стянутыми арматурами, площадью 26 кв.м. После возведения хозяйственной постройки он обратился в администрацию района о выкупе данного земельного участка и в марте 2012 года приобрел данный земельный участок. Примерно через полгода продал его за 100 000 руб.

Опровергая доводы Аверченкова С.С. о возведении им на земельном участке хозяйственной постройки, суд сослался на протокол осмотра

предметов (документов) от 22 сентября 2022 г., согласно которому в ходе осмотра приложения [REDACTED] компьютерной программы, отображающей землю путем наложения изображений, аэрофотоснимков и данных ГИС и 3D глобусе с возможностью исследования шара, вводя адрес и координаты, были осмотрены исторические фотографии земельного участка с кадастровым номером № [REDACTED] за следующие даты: 13 ноября 2020 г., 17 сентября 2019 г., 15 июня 2019 г., 4 мая 2019 г., 29 апреля 2019 г., 26 апреля 2019 г., 6 апреля 2019 г., 8 октября 2018 г., 19 сентября 2018 г., 28 июня 2018 г., 4 июня 2018 г., 20 августа 2017 г., 12 августа 2017 г., 26 октября 2016 г., 4 октября 2016 г., 7 сентября 2016 г., 4 июля 2016 г., 17 сентября 2014 г., 22 марта 2014 г., декабрь 2013 г., июль 2013 г., декабрь 2012 г., июль 2012 г., июнь 2011 г., март 2011 г., июль 2010 г.

При этом осмотром было установлено, что в указанные даты на данном земельном участке имелся земляной грунт, растительность в виде деревьев и кустов, какое-либо строение отсутствовало (т.2, л.д.198-199).

Суд также сослался на показания свидетелей К [REDACTED] и Г [REDACTED], которые с 2011 по 2013 год осуществляли работы на территории [REDACTED] по строительству ЖК [REDACTED] и пояснили о том, что на территории, которую они засыпали, никаких построек не было.

Указанный протокол осмотра предметов (документов) от 22 сентября 2022 г. и изложенные выше показания свидетелей К [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] были оценены судом и признаны допустимыми и достоверными доказательствами.

Вместе с тем, в приговоре приведены показания свидетеля П [REDACTED] о том, что в 2012 году она приобрела у Аверченкова С.С. земельный участок с находящейся на нем постройкой; земельный участок был заросший, земля в нехорошем, неаккуратном состоянии (т.3, л.д.174-175). Оценивая показания данного свидетеля о наличии на земельном участке хозяйственной постройки, суд признал их несостоятельными и расценил их в качестве способа уйти Аверченкову С.С. от ответственности.

Однако, суд, подвергая критической оценке показания свидетеля П [REDACTED] в то же время привел в приговоре показания свидетеля М [REDACTED] который подтвердил показания П [REDACTED] [REDACTED] о наличии на указанном земельном участке постройки, которые (земельный участок и хозяйственную постройку) он приобрел у последней за 3 000 000 руб. в 2014 году; при этом свидетель пояснил, что на момент приобретения на земельном участке была хозяйственная постройка, а также сооружения, контейнеры и

временные материалы, используемые для строительства строительной компанией; участок был рядом с прилегающими участками, территория огорожена шлагбаумами; в период предоставления им этого земельного участка с постройкой в качестве залогового имущества, туда выезжали сотрудники банка, оценщики, которые все засвидетельствовали и зафиксировали(т.4, л.д.3).

Свидетель Ш [ ] - арбитражный управляющий СРО ААУ [ ] - показал о том, что являлся финансовым управляющим гражданина М [ ] в ходе реализации имущества в 2019 году им было выявлено отсутствие на земельном участке строения, на этом месте находился въезд со шлагбаумом, огороженное многоэтажное здание и территория жилищного комплекса с газоном. Ему стало известно, что на земельном участке ранее было какое-то ветхое строение - сарай, но потом его снесли (т.3, л.д.175-175 оборот).

Согласно протоколу обыска от 29 марта 2021 г., в Тахтамукайском районном отделе Управления Росрееста по Республике Адыгея было изъято реестровое дело на земельный участок с кадастровым номером [ ] в котором имелся договор купли-продажи от 6 декабря 2012 г., в соответствии с которым П [ ] приобрела за 100 000 руб. у Аверченкова С.С. хозяйственную постройку с земельным участком, находящимся по адресу: [ ] [ ] о чем в Едином государственном реестре недвижимости сделана запись № [ ] от 18 января 2012 года (т.2, л.д.62-63; 74; т.5, л.д.185).

В судебном заседании судом первой инстанции были исследованы и приобщены к материалам дела: смешанный договор залога недвижимого имущества (ипотеки), сообщение финансового управляющего по процедуре банкротства гражданина М [ ] выписки из ЕГРН, уведомление о завершении объекта капитального строительства от 28 ноября 2019 г., решение о добровольном сносе хозяйственной постройки от 29 ноября 2019 г., уведомление администрации МО [ ] об объекте капитального строительства, подлежащего сносу, акт обследования (т.3, л.д.154-167).

Так, согласно смешанному договору залога недвижимого имущества (ипотеки) № 341 от 18 декабря 2014 г. между свидетелем М [ ] и ООО Коммерческий банк [ ] [ ] оспариваемая хозяйственная постройка была предоставлена в залог (ипотеку), о чем в ЕГРН сделана запись № [ ] от 30 декабря 2014 г.

В соответствии с актом обследования от 12 декабря 2019 г. в ходе выполнения кадастровых работ финансовым управляющим было выявлено, что на земельном участке здание общей площадью 26 кв.м. демонтировано (сносено).

Между тем, какая-либо оценка показаний указанных свидетелей и приведенным документам, судом в приговоре не дана, а суд, не мотивируя и не обосновывая свою позицию относительно приведенных доказательств, пришел к выводу о виновности Аверченкова в совершении инкриминируемого ему деяния.

Кроме того, в опровержение доводов, изложенных в протоколе осмотра предметов (документов) от 22 сентября 2022 г. об отсутствии в указанные в протоколе периоды времени каких-либо построек, защитником осужденного Аверченкова С.С. в судебном заседании было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела выписок из ЕГРН, свидетельствующих о наличии в 2012-2013 годах зарегистрированных хозяйственных построек, граничащих со спорным объектом, однако не отраженных на снимках исторических фотографий земельных участков (т.5, л.д.123-123 оборот; 127-132; 162-196).

Ходатайство защитника было удовлетворено судом, указанные документы приобщены к материалам дела, однако при постановлении приговора указанные документы оценки суда не получили.

Судом в приговоре также не дана оценка показаниям свидетелей стороны защиты - специалистов Б [ ] и Г [ ] которые в судебном заседании фактически поставили под сомнение способ получения фотофайлов, представленных следователем как исторические фотографии и соблюдение методики фиксации объектов в протоколе осмотра предметов (документов) от 22 сентября 2022 г. При этом суд привел показания указанных лиц в качестве доказательств виновности Аверченкова С.С. (т.6, л.д.88-89 оборот).

Более того, опровергая показания свидетелей П [ ] Б [ ] и Ч [ ] [ ] и определяя их как способ Аверченкова С.С. уйти от ответственности, суд в то же время ссылаясь на них, как на доказательства виновности осужденного (т.6, л.д.91 оборот).

Таким образом, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для правильного вывода суда, суд не указал в приговоре, по каким основаниям он принял одни из этих доказательств и отверг другие. Между тем приведенные выше противоречия в

доказательствах могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного и на правильность применения уголовного закона.

Более того, из материалов уголовного дела следует, что в своей апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Златьев А.Н. в защиту Аверченкова С.С., оспаривая обоснованность его осуждения, подробно приводил доводы о несогласии с приговором, в том числе ввиду наличия в приговоре противоречивых доказательств, что могло повлиять на выводы суда.

Однако согласно апелляционному определению, несмотря на то, что доводы адвоката, ставящие под сомнение законность и обоснованность приговора, были полностью изложены в определении суда, ответы на них, вопреки положениям п.7 ч.3 ст.389²⁸ УПК РФ, в судебном решении не приведены.

Таким образом, отклонение доводов апелляционной жалобы без приведения фактических и правовых мотивов принятого решения, поданной адвокатом в защиту осужденного, свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, которое свидетельствует о необеспечении судом апелляционной инстанции объективной и справедливой проверки законности и обоснованности постановленного приговора, повлекло нарушение права осужденного на защиту и повлияло на исход дела, что в соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵, УПК РФ является основанием для отмены судебного решения.

Судебной коллегией Четвертого кассационного суда общей юрисдикции при проверке законности в кассационном порядке постановленного в отношении Аверченкова С.С. приговора указанные выше обстоятельства не были приняты во внимание.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отменить апелляционное и кассационное определения, а уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 20 января 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 г. в отношении Аверченкова Сергея Станиславовича отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи

